
студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—213

С. ГАНСОВСКИЙ

ХОЗЯИН БУХТЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

ХУДОЖНИК
А. БЕНЕДСКИЙ

–Нет, месьё, то был не плезиозавр. И не гигантский моллюск. Если вам интересно, я расскажу об этом странном животном. Всё равно ваш самолёт опаздывает, да и мой тоже.

Это случилось в Индонезии. Не здесь, не в Джакарте, конечно, а в Западном Ириане, в 1950 году. Мы с товарищем плавали там на маленьком судёнышке и занимались подводными съёмками.

Один папуас рассказал нам, что возле острова Апусеу живёт чудовище. Зверь, которого называют „Хозяином" и который питается акулами. Его нельзя ни застрелить, ни поймать в сеть, потому что он делается то маленьким, то большим – как сам захочет.

Не очень-то мы поверили, но 15 июля наша шхуна бросила якорь возле деревушки на острове. Папуасы здесь выглядели запуганными. Разговаривать с нами не захотели и только сказали, что тут живёт один белый. Голландец.

Мы пошли к его дому. Голландец оказался здоровым детиной, грязным и угрюмым. Он даже не поздоровался с нами. Мы спросили, не слышал ли он о морском чудовище. Он сказал, что нет и вообще этим он не интересуется.

7

Из кармана у детины торчал револьвер – ведь тогда голландские колонизаторы властвовали на острове. Детина спросил, нет ли у нас рому. Мы ответили, что нет.

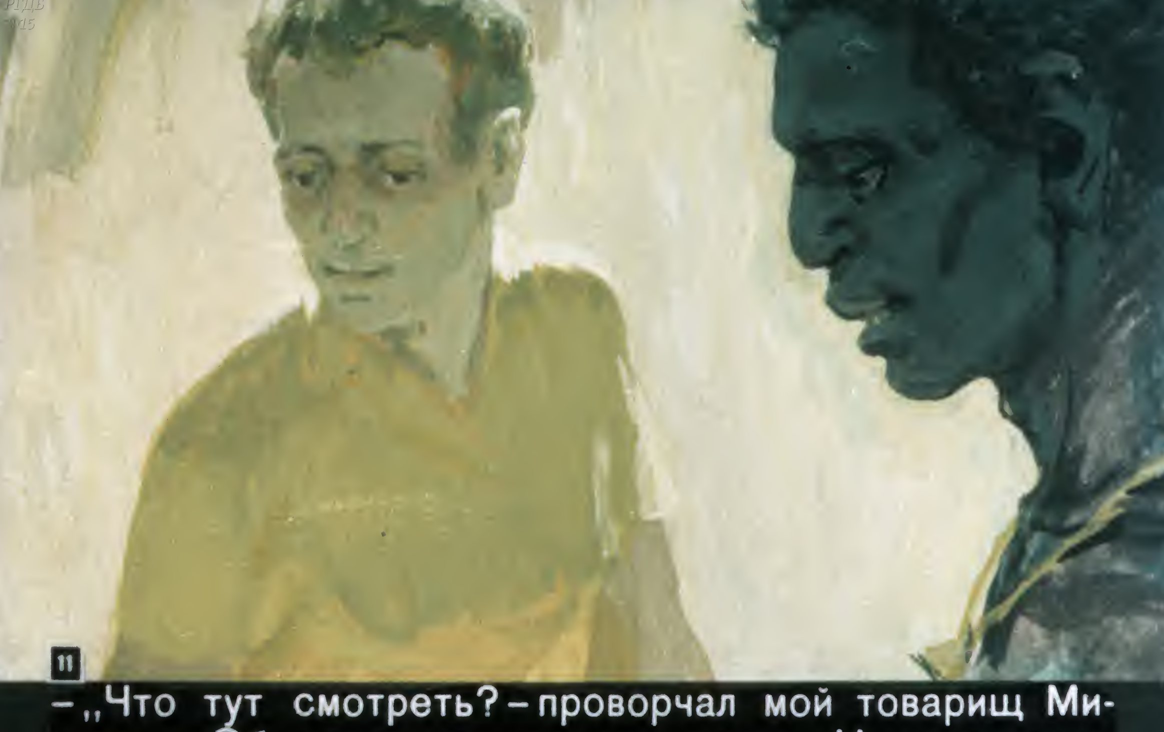
Возле дома копалась молодая папуаска. Вся спина у неё была в шрамах. Когда голландец увидел, что мы смотрим на эти шрамы, он приказал женщине убраться прочь.

Мы уже собрались уходить, как вдруг к нам подошёл молодой папуас. Он бросил на песок перед нами небольшую акулу.

–Пусть белые посмотрят. Они никогда такого не видели, – сказал он. Это была голубая акула с белым брюхом. Вся задняя часть тела у неё была сдавлена, как будто бы рыбина попала под пресс.

– „Что тут смотреть? – проворчал мой товарищ Мишель. – Обыкновенная дохлая акула. И наполовину высушенная". – „Она не дохлая, – сказал папуас. – Я не принёс бы дохлую".

12

Папуас нагнулся и ткнул ножом в жабры хищницы. Она дёрнулась... Тут мы рты раскрыли. Понимаете, акула была ещё жива, но высушена наполовину! Или раздавлена...

– „Кто же её так?“ – спросил Мишель. – „Она побывала в лапах Хозяина, – ответил Пётр. – Хозяин живёт в море. Он может сожрать акулу и втрое больше этой“.

Мы стали спрашивать, сумеет ли Пётр показать нам Хозяина, но папуас вдруг замолчал. Он смотрел на молодую женщину, вышедшую из-за дома, а она смотрела на него.

Рыжий голландец вскочил: „А ну проваливай отсюда! – Он выхватил из кармана револьвер и прицелился в Петра. – Убирайся, пока я тебя не продырявил!“

16

Мишель схватился было с голландцем, но молодой папуас остановил его. Мы втроём пошли на судно, и Пётр сказал, что покажет нам Хозяина.

На следующее утро Пётр повёз нас через рифы в маленькую бухту. Это было удивительное место, потому что кругом вода кипела и бурлила, а тут она была, как зеркало.

– Здесь,– сказал Пётр, когда мы были на середине бухты. Мы стали вглядываться, но в воде ничего не было. Однако неподалёку от нас плавали останки раздавленной акулы.

–„Я нырну“,–заявил Мишель.–„Нет,–сказал Пётр.–Это очень опасно“.

Но через миг Мишель уже скрылся в воде. Я держал в руках ружьё. Что-то жуткое было разлито кругом. Сам не знаю, как это вышло, но вдруг я выпалил из обоих стволов в воду.

И в ту же секунду показался Мишель. Он стремился наверх отчаянными рывками. Я помог ему влезть в лодку. – „Там что-то было, – объяснил он. – Что-то следило за мной...“

На обратном пути мы снова расспрашивали Петра о звере. Выходило, что чудовище может делаться и большим, как море, и маленьким, как муравей. Пётр пообещал ещё раз привезти нас в бухту.

23

Вечером на шхуну неожиданно явился голландец. Мы старались не обращать на него внимания и занимались съёмочной аппаратурой. Уходя, он сказал, что хочет поехать с нами – набрать черепашьих яиц.

Мы ожидали, что Пётр не согласится взять голландца, но папуас даже обрадовался и быстро пригнал свою лодку. Нам Пётр сказал, чтоб мы взяли с собой динамитные патроны.

Пока мы плыли, Мишель потихоньку рассказал мне, что голландец совсем замучил местных жителей. Он заставляет их работать на себя, а те, кто отказывается, попадают в тюрьму.

Тихое место среди моря выглядело иначе. Вода рябила и пузырилась, как будто море дышало. Кричали какие-то птицы, и во всём чувствовалась тревога.

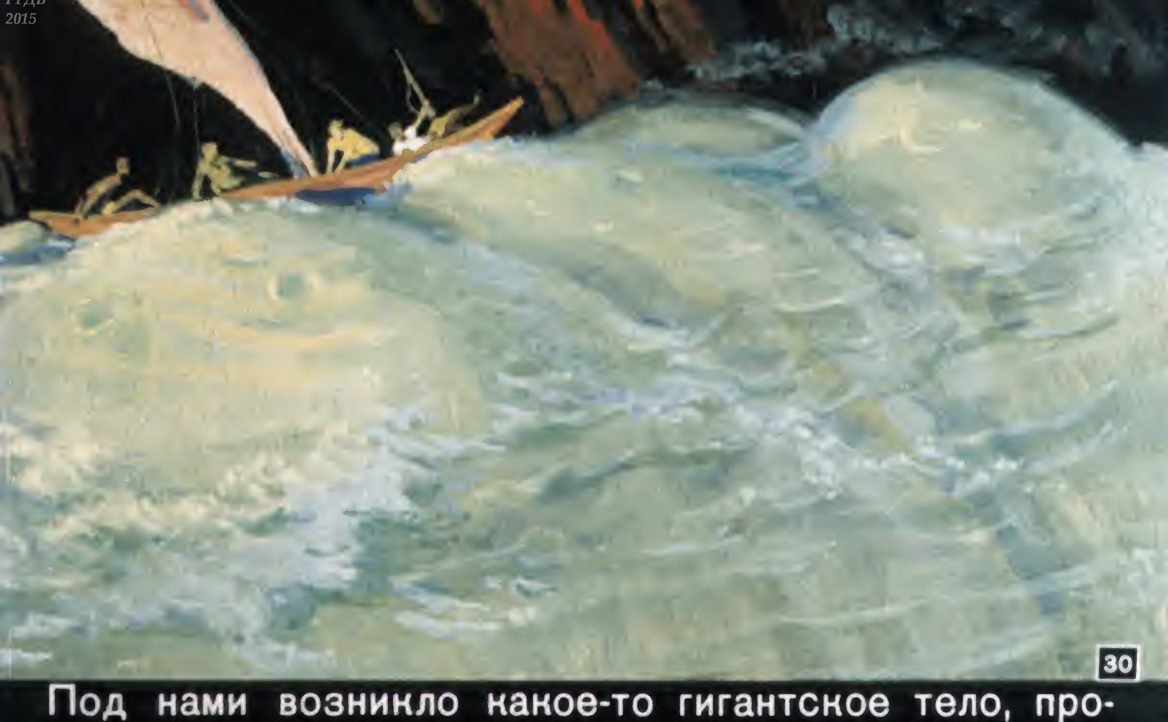
Пётр пристально вглядывался в воду. Голландец тоже почувствовал что-то необычное. Он вытащил из кармана револьвер и с тупым подозрением осматривал всё вокруг.

И тогда Пётр вдруг поднял весло и плашмя ударил по воде. Тотчас же начались удивительные перемены: прозрачная вода стала мутнеть, в глубине обозначились белые трубки.

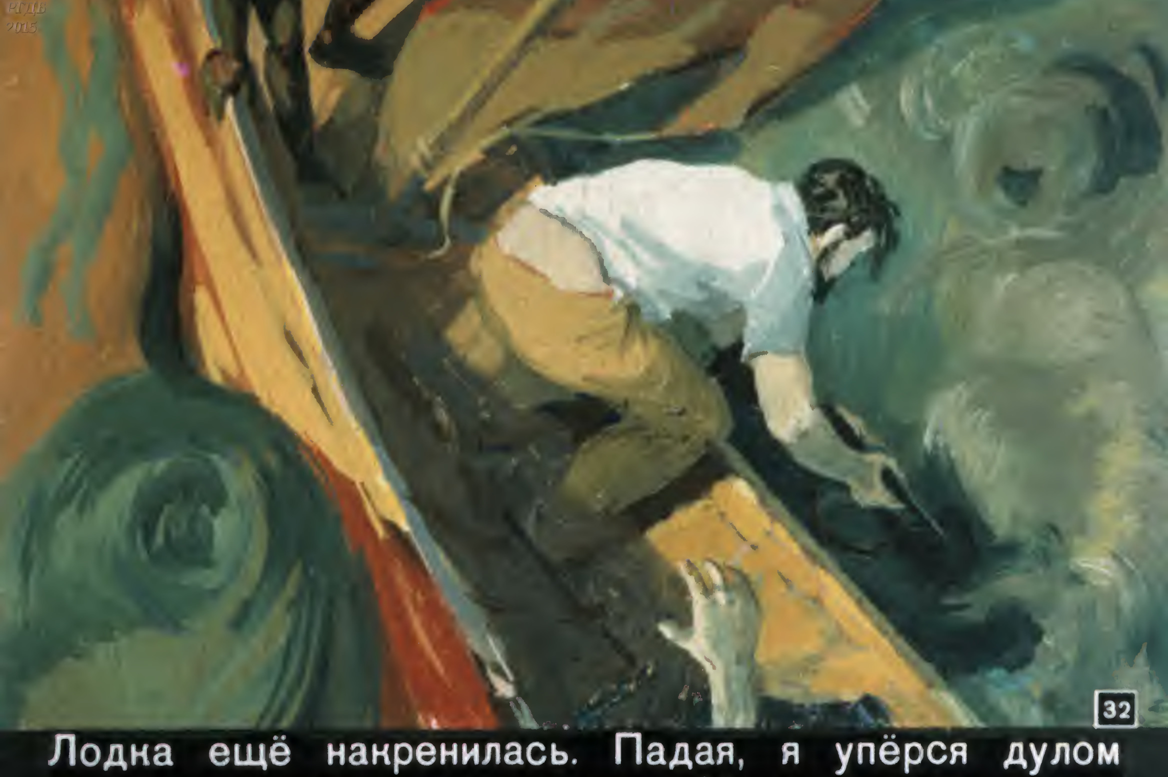
Вода сделалась ещё темнее, сгустилась, превращаясь в какое-то желе, и через миг это была уже вообще не вода, а что-то твёрдое, мускулистое, живое. Лодку толкнуло.

Под нами возникло какое-то гигантское тело, простиравшееся на десятки метров вокруг, безглазое и бесформенное. Оно корчилось и пыталось схватить лодку, но только выталкивало её наверх.

Я услышал, как позади меня выругался рыжий голландец. Потом раздался револьверный выстрел и чей-то слабый крик. Но у меня не было даже возможности оглянуться.

Лодка ещё накренилась. Падая, я упёрся дулом ружья в живое тело под нами. Копошащаяся масса схватила ружьё и потянула его.

Тут надо мной мелькнула рука Мишеля, раздался взрыв динамитного патрона. И тотчас всё пошло обратным порядком. Бурые мускулы превратились в желе. Желе мгновенно растаяло. Лодка выпрямилась.

Вокруг снова была вода. Хозяин появился и Хозяин исчез. Мы с Мишелем, тяжело дыша, посмотрели друг на друга. Почему-то нас осталось в лодке трое. А где четвёртый?

– Хозяин взял рыжего к себе, – сказал папуас. Мы взглянули туда, куда он показывал. Я почувствовал, что волосы у меня на голове стали дыбом.

На дно медленно опускалось что-то похожее на кусок бумаги, вырезанный в форме человека. Там были и рыжая борода, и лысина, и грязная куртка. Только всё стало не толще газетного листа.

Страшное животное схватило голландца и мгновенно превратило в ничто. Стальные мускулы сжали тело, а белые трубки в одну секунду выпили все соки. И это животное не поднялось со дна. Нет!

По какому-то внутреннему сигналу оно составилось из невидимых частичек, как составляется пчелиный рой. А после взрыва опять распалось... Конечно, это удивительно, месьё. Да мало ли удивительного окружает нас!

Я часто думаю о том, какие странные формы жизни могут встретиться нам в будущем: в воде, в воздухе, на земле. Надо только искать их. Но вернёмся на остров...

В тот же вечер папуасская деревня совсем переменилась. Повсюду зажглись костры, начались песни, танцы. Жители праздновали освобождение от рыжего голландца.

В бухту мы больше не ездили. Слишком жутко было то, что чудовище сделало с рыжим, хотя он и заслужил своё. И только теперь, через 15 лет, мы собрались туда опять. Мишель ждёт меня в Мерауке. Но вот что интересно, месьё...

Когда мы второй раз были в бухте, Мишель успел набрать немного воды. Была сильная жара, а стакан целых два дня оставался холодным, и в нём возникали пузырьки, как если бы вода дышала.

На третий день Мишель взял да и сунул туда палец. И, представьте себе...

...Ах, месьё, простите! Это ваш самолёт. Осталось пять минут... Бегите! Бегите, а то опоздаете! Я напишу вам, как всё кончилось. Обязательно напишу... До свиданья!

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Л. Усайтис
Д-140-65
Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30